

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
21 October 2019
Russian
Original: English

Совет по правам человека**Рабочая группа по произвольным задержаниям****Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее восемьдесят четвертой сессии, 24 апреля – 3 мая 2019 года****Мнение № 28/2019 относительно Абдаллы Сами Абедалафу Абу Бакера и Ясира Сами Абедалафу Абу Бакера (Объединенные Арабские Эмираты)**

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Комиссия продлила и уточнила мандат Рабочей группы в своей резолюции 1997/50. Во исполнение резолюции 60/251 Генеральной Ассамблеи и решения 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. Недавно своей резолюцией 33/30 Совет продлил мандат Рабочей группы на трехлетний период.
2. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/36/38) 22 января 2019 года Рабочая группа препроводила правительству Объединенных Арабских Эмиратов сообщение, касающееся Абдаллы Сами Абедалафу Абу Бакера и Ясира Сами Абедалафу Абу Бакера. Правительство ответило на это сообщение 14 марта 2019 года. Государство не является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.
3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:
 - a) когда сослаться на какие бы то ни было правовые основания для лишения свободы явно невозможно (например, когда лицо продолжает содержаться под стражей сверх назначенного ему по приговору срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);
 - b) когда лишение свободы является следствием осуществления прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и – в отношении государств-участников – статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Пакта (категория II);
 - c) когда полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство и закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и соответствующих международно-правовых документах, принятых заинтересованными государствами, является столь серьезным, что это придает факту лишения свободы произвольный характер (категория III);
 - d) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию, не имея возможности добиться административного или судебного пересмотра или получить доступ к средствам правовой защиты (категория IV);

е) когда лишение свободы является нарушением международного права в силу дискриминации по признаку рождения, национального, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса и имеет целью отказ в равном осуществлении прав человека или может привести к таковому (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

4. Абдалла Сами Абедалафу Абу Бакер, гражданин Иордании, родился 13 августа 1979 года. Обычно проживает в Объединенных Арабских Эмиратах, где и работает в качестве специалиста по информационным технологиям. Женат.

5. Ясир Сами Абедалафу Абу Бакер, гражданин Иордании, родился 4 ноября 1983 года. Обычно проживает в Объединенных Арабских Эмиратах, где и работает в качестве специалиста по информационным технологиям. Женат и является братом Абдаллы Абу Бакера.

а) Арест и содержание под стражей

6. Источник сообщает, что 30 октября 2015 года вооруженные сотрудники органов государственной безопасности, одетые в гражданскую одежду, провели обыск в соответствующих домах двух братьев в эмирате Аджман, после чего произвели их арест. Они не сообщили о причинах ареста, а также не предъявили ордер на арест.

7. Согласно источнику, оба лица содержались в тайном месте содержания под стражей с момента их ареста по февраль 2016 года, когда они были переведены в тюрьму Аль-Ватба в Абу-Даби. Когда они находились в тайном месте содержания под стражей, им разрешалось делать короткие телефонные звонки своим семьям примерно раз в две–три недели, однако им запрещалось сообщать о своем местонахождении.

8. Находясь в тайном месте содержания под стражей, они, как утверждается, в течение более трех месяцев содержались в одиночных камерах размером 2 x 1 метр. Их допрашивали без перерывов, заставляя находиться в стоячем положении с 8 ч 00 мин до 16 ч 00 мин, в течение 45 дней подряд. Как утверждается, они также подвергались другим жестоким пыткам и неправомерному обращению. В частности, им угрожали арестом и изнасилованием членов их семей, если они не дадут признательных показаний; помещали в очень холодные камеры; заставляли спать на полу; лишали сна; отказывали в использовании туалетов; в течение длительного периода времени лишали пищи, что привело к сильной потере веса; привязывали к стульям; избивали, завязав им глаза; подвергали воздействию электрического тока; добавляли галлюциногены в еду и напитки, что приводило к галлюцинациям, смеху и слезам.

9. Источник сообщает, что в результате пыток, которым они подверглись, их заставляли подписывать протоколы допросов без прочтения, а также оставлять отпечатки пальцев и ставить подписи на чистых листах бумаги. Позднее выяснилось, что такие листы затем заполнялись «признаниями», в которых они признавались в размещении материалов в поддержку Исламского государства Ирака и Леванта (ИГИЛ) в социальных сетях, а также в том, что за два дня до своего ареста они встречались с целью изыскания возможности производства огнестрельного оружия, а также встречались с другим обвиняемым по делу, чтобы обсудить вопрос об убийстве иностранцев и военнослужащих. Как сообщается, эти признания были приняты в качестве доказательств против обвиняемых в ходе судебного разбирательства.

10. Источник утверждает, что обоим братьям было отказано в медицинской помощи. В частности, г-н Абдалла Абу Бакер был лишен возможности пройти лечение в связи с обретенным ранее психическим заболеванием и сильной болью в суставах.

11. По сообщениям, в феврале 2016 года они были переведены в тюрьму Аль-Ватба в Абу-Даби, где и содержатся с тех пор. Им разрешено разговаривать по телефону со своими семьями раз в неделю. Однако после первоначального посещения одним из членов семьи власти запретили их семьям пребывать в Объединенных Арабских Эмиратах и приказали им покинуть страну в кратчайшие сроки. В результате с тех пор они лишены возможности посещения членами семьи.

12. Источник добавляет, что представители консульства Иордании смогли посетить братьев лишь через год после их первоначального ареста. С тех пор им разрешено посещать их раз в месяц.

b) Обвинения и судебные разбирательства

13. Согласно источнику, г-н Абдалла Абу Бакер и г-н Ясир Абу Бакер были впервые официально проинформированы о предъявленных им обвинениях 31 мая 2017 года, т. е. через год и семь месяцев после их ареста.

14. Обоим обвиняемым, как сообщается, было предъявлено обвинение в распространении публикаций ИГИЛ и «информации об этой группе с целью ее популяризации и пропаганды ее идеологии, улучшения ее общественного восприятия, увеличения числа ее сторонников и обеспечения ее победы» через WhatsApp, а в случае г-на Ясира Абу Бакера – также через Telegram и Twitter. Кроме того, им было предъявлено обвинение в «обладании фотографиями, видеоклипами и электронными документами» в поддержку ИГИЛ «с намерением их продемонстрировать другим лицам». Кроме того, г-н Ясир Абу Бакер был обвинен в «поощрении и поддержке террористической группы путем описания ее своим друзьям как совершающей джихад с целью распространения ислама и создания исламского государства, а также путем показа им клипов, направленных на улучшение имиджа [группы]». Источник добавляет, что эти обвинения основаны на статьях 1, 34 (пункт 1 и подпункт 1 пункта 2), 45 и 46 Декрета-закона № 7 2014 года о борьбе с преступлениями терроризма и на статьях 1, 26, 28, 41 и 44 Декрета-закона № 5 2012 года о борьбе с киберпреступностью.

15. Источник сообщает, что г-н Абдалла Абу Бакер был также обвинен в «хранении боеприпасов, используемых в огнестрельном оружии, без разрешения компетентных органов» на основании статей 1, 2, 61 (пункты 1 и 2) и 71 Декрета-закона № 5 2013 года об оружии, боеприпасах, взрывчатых веществах и военном оборудовании.

16. Согласно источнику, братьям впервые было разрешено заручиться услугами адвоката 9 августа 2017 года, однако им было разрешено проконсультироваться с ним в общей сложности лишь около десяти минут. Кроме того, ему был разрешен доступ к материалам их дела только примерно на полчаса.

17. Источник сообщает, что судебный процесс над двумя обвиняемыми в Федеральном апелляционном суде начался 27 сентября 2017 года. Для рассмотрения дела был назначен египетский судья. Общественности и представителям консульства Иордании был разрешен доступ на некоторые из судебных заседаний, но присутствие на других заседаниях было под запретом.

18. Источник утверждает, что, когда г-н Абдалла Абу Бакер и г-н Ясир Абу Бакер дали показания в суде о том, что они подвергались пыткам, как судья, так и руководитель группы обвинения со стороны органов государственной безопасности отвергли эти утверждения, высмеяв их.

19. На основании вышеуказанных обвинений 26 декабря 2017 года оба брата были приговорены к десяти годам тюремного заключения и штрафу в размере 1 млн дирхамов (272 238 долл. США). 19 марта 2018 года они подали апелляцию в Верховный союзный суд. Однако 11 апреля 2018 года председатель суда объявил дело неприемлемым, не предоставив никакой информации о мотивах этого решения.

с) Анализ нарушений

20. В свете вышеизложенного источник утверждает, что задержание г-на Абдаллы Абу Бакера и г-на Ясира Абу Бакера является произвольным в соответствии с категориями I и III категорий Рабочей группы.

i) Категория I

21. Источник утверждает, что задержание г-на Абдаллы Абу Бакера и г-на Ясира Абу Бакера подпадает под категорию I, поскольку они были арестованы без ордера и им не было предъявлено никаких оснований для ареста. Обстоятельства их ареста не дают каких-либо разумных оснований для задержания на месте преступления, и они были проинформированы о выдвинутых против них обвинениях лишь 31 мая 2017 года, т. е. через год и семь месяцев после ареста. В этой связи источник утверждает, что их задержание не было основано на законе в период с 30 октября 2015 года по 31 мая 2017 года в нарушение статьи 9 Всеобщей декларации прав человека и пунктов 2 и 3 статьи 14 и пункта 1 статьи 16 Арабской хартии прав человека.

22. Источник также утверждает, что оба брата тайно содержались под стражей в период с 30 октября 2015 года по февраль 2016 года. Как следствие, они оба были поставлены вне защиты закона и лишены своих правовых гарантий в качестве заключенных, включая право оспаривать законность своего задержания в независимом судебном органе и признания своей правосубъектности. Это является нарушением пункта 6 статьи 14 и статьи 22 Арабской хартии прав человека.

23. В свете вышеизложенного источник утверждает, что задержание г-на Абдаллы Абу Бакера и г-на Ясира Абу Бакера в период с 30 октября 2015 года по 31 мая 2017 года является произвольным и подпадает под категорию I.

ii) Категория III

24. Источник далее утверждает, что содержание под стражей г-на Абдаллы Абу Бакера и г-на Ясира Абу Бакера является произвольным в связи с грубыми нарушениями прав на справедливое судебное разбирательство, которым они подвергались с момента их первоначального ареста до вынесения им приговора и подачи апелляции.

d) Произвольный арест и тайное содержание под стражей

25. Согласно источнику, двум братьям при аресте не был предъявлен ордер на арест, а также не были указаны причины их ареста. В результате их задержание нарушает принцип 10 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, и пункт 1 статьи 14 Арабской хартии прав человека.

26. По сообщениям, оба брата также тайно содержались под стражей с момента их ареста 30 октября 2015 года по февраль 2016 года. В этой связи источник напоминает, что тайное содержание под стражей представляет собой форму произвольного задержания, как таковое¹, а также представляет собой нарушение права задержанного на признание его правосубъектности в нарушение статьи 6 Всеобщей декларации прав человека².

27. Источник также напоминает, что тайное содержание под стражей допускает применение пыток и может само по себе являться одной из форм пыток как в отношении исчезнувшего лица, так и в отношении его родственников. В этой связи источник утверждает, что, удерживая двух братьев в тайном месте содержания под стражей, власти Объединенных Арабских Эмиратов нарушили свои обязательства по Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

¹ A/HRC/13/42, пункт 20.

² A/HRC/29/26/Add.2, пункт 51.

е) Отказ в доступе к консульской помощи

28. Согласно источнику, оба брата получили доступ к консульской помощи лишь через год после ареста. Источник утверждает, что это является нарушением статьи 36 Венской конвенции о консульских сношениях, пункта с) статьи 43 руководящего положения 3 Принципов и руководящих положений Организации Объединенных Наций, касающихся доступа к юридической помощи, и пункта 2 статьи 16 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме.

ф) Нарушение права на применение процедур хабеас корпус и права безотлагательно предстать перед судебным органом

29. Согласно источнику, г-н Абдалла Абу Бакер и г-н Ясир Абу Бакер впервые предстали перед судебным органом только в ходе судебного разбирательства, почти через два года после их ареста. Источник утверждает, что это является нарушением принципов 11 и 37 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, и пункта 5 статьи 14 Арабской хартии прав человека, которые предусматривают, что лицо, задержанное по уголовному обвинению, должно предстать перед судебным органом «сразу же после ареста», что, как правило, толкуется как 48 часов после ареста.

30. В результате вышеизложенного они также не имели возможности оспорить законность своего задержания, как это предусмотрено в принципе 32 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, в нарушение их права на применение положений хабеас корпус. Источник отмечает, что Рабочая группа по произвольным задержаниям заявила далее, что сама по себе концепция хабеас корпус представляет собой «самостоятельное право человека», как это следует из статей 8, 9 и 10 Всеобщей декларации прав человека³.

г) пытки и принудительные признания

31. Источник утверждает, что г-н Абдалла Абу Бакер и г-н Ясир Абу Бакер содержались в одиночной камере более трех месяцев. Кроме того, их допрашивали в стоячем положении в течение 45 дней подряд без перерывов с 8 ч 00 мин до 16 ч 00 минут. Как утверждается, они также подвергались другим жестоким пыткам и жестокому обращению с целью принудить их подписывать протоколы допросов без предварительного прочтения, а также оставлять отпечатки пальцев и ставить подписи на чистых листах бумаги. В частности, им угрожали арестом и изнасилованием членов их семей в случае, если они не дадут признательных показаний, помещали в чрезвычайно холодные камеры, заставляли спать на полу, лишали сна, отказывали в пользовании туалетами, отказывали в питании в течение длительных периодов времени, привязывали к стульям, избивали, завязав им глаза, подвергали воздействию электрического тока и добавляли галлюциногены в еду и напитки⁴. Источник утверждает, что это явно противоречит абсолютному запрещению пыток, закрепленному в статьях 2 и 16 Конвенции против пыток, статье 5 Всеобщей декларации прав человека и принципе 6 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме. Это также нарушает статью 8 Арабской хартии прав человека и статью 26 Конституции Объединенных Арабских Эмиратов.

32. Что касается того факта, что оба брата содержались в одиночных камерах, то источник ссылается на резолюцию 60/148 Генеральной Ассамблеи, в соответствии с которой это не только может способствовать совершению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов наказания, но и само по себе может являться одной из форм такого обращения⁵. Аналогичным образом правило 43 Минимальных стандартных правил обращения с заключенными Организации

³ A/HRC/19/57, пункты 59 и 77.

⁴ См. также A/HRC/29/26/Add.2, пункт 52.

⁵ См. пункт 11.

Объединенных Наций (Правила Нельсона Манделы) объявляет вне закона дисциплинарные санкции, равносильные пыткам или другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания, включая «длительное одиночное заключение» (более 15 дней).

33. Что касается предполагаемых допросов двух братьев с 8 ч 00 мин до 16 ч 00 мин без перерывов, когда их заставляли стоять по восемь часов в день в течение 45 дней подряд, то источник отмечает, что это не только нарушает пункт 2 принципа 21 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, но и противоречит пункту 12 резолюции 31/31 Совета по правам человека. Кроме того, источник напоминает, что Специальный докладчик по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания выразил обеспокоенность по поводу «манипулятивных методов», используемых для принуждения подозреваемых к даче признательных показаний путем ущемления «свободы воли, суждений и памяти опрашиваемых», включая угрозы, длительные допросы и применение наркотиков⁶. Специальный докладчик далее отметил, что такие методы порождают «желание признаться во всем, чтобы положить конец допросу»⁷.

h) Отказ в доступе к медицинской помощи

34. Согласно источнику, обоим братьям было отказано в доступе к медицинской помощи. Это является нарушением обязательств властей Объединенных Арабских Эмиратов в соответствии с принципом 24 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, и правилом 30 Правил Нельсона Манделы.

i) Нарушение правила об исключении из доказательств

35. Источник утверждает, что в результате пыток г-на Абдаллы Абу Бакера и г-на Ясира Абу Бакера заставили подписать протоколы допросов без предварительного прочтения, а также оставить отпечатки пальцев и поставить подписи на чистых листах бумаги. Позднее выяснилось, что последние были заполнены «признаниями», которые были приняты в качестве доказательств против них в ходе судебных разбирательств. В этой связи источник утверждает, что власти Объединенных Арабских Эмиратов нарушили свои обязательства согласно статье 15 Конвенции против пыток и принципу 21 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме.

36. Кроме того, вместо того чтобы начать расследование утверждений о пытках, судья и глава группы прокуратуры по делам государственной безопасности, как сообщается, отвергли эти утверждения, высмеяв их. Источник утверждает, что это противоречит статьям 12 и 13 Конвенции против пыток, пункту 4 принцип 33 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, и пунктам 2 и 3 правила 57 Правил Нельсона Манделы⁸. Источник также напоминает, что Специальному докладчику по вопросу о независимости судей и адвокатов сообщили после ее поездки в Объединенные Арабские Эмираты, что «за последние несколько лет судьям и/или прокурорам было представлено более 200 жалоб, касающихся пыток и/или жестокого обращения, но эти жалобы не были приняты или зарегистрированы и, следовательно, не принимались во внимание в ходе судебных разбирательств»⁹.

j) Нарушение принципа законности

37. Источник утверждает, что Декрет-закон о борьбе с преступлениями терроризма и Декрет-закон о борьбе с киберпреступностью, на которых основаны приговоры, вынесенные г-ну Абдалле Абу Бакеру и г-ну Ясиру Абу Бакеру, не соответствуют

⁶ A/71/298, пункт 39.

⁷ Там же, пункт 41.

⁸ См. также резолюцию 60/148 Генеральной Ассамблеи, пункт 4.

⁹ A/HRC/29/26/Add.2, пункт 53.

норме правовой определенности. В статье 1 Декрета-закона о борьбе с преступлениями терроризма дается расплывчатое определение понятия «результат терроризма», в котором говорится, что оно включает в себя «противостояние стране» и «оказание влияния на органы государственной власти страны». Статья 26 Декрета-закона о борьбе с киберпреступностью предусматривает наказание в виде лишения свободы сроком «не менее пяти лет» без указания максимального наказания для любого лица, которое занимается «созданием, управлением или эксплуатацией веб-сайта или размещает информацию» в Интернете «в интересах какой-либо террористической группы или несанкционированной группы, ассоциации, организации или органа». Аналогичным образом, статья 28 предусматривает наказание в виде «временного лишения свободы» и штрафа в размере до 1 млн дирхамов любому лицу, которое занимается «созданием, управлением или эксплуатацией веб-сайта или использует информацию в компьютерной сети или информационно-технических средствах с намерением подстрекательства к действиям или публикует или передает информацию... которая может угрожать национальной безопасности и высшим интересам государства или наносить ущерб его общественному порядку». Источник добавляет, что такие расплывчатые положения допускают произвольное толкование и делают невозможным для отдельных лиц выяснение того, каким образом они должны действовать, чтобы соответствовать законодательству Объединенных Арабских Эмиратов¹⁰.

к) Судебное разбирательство в чрезвычайном суде, который не является независимым

38. Источник отмечает, что Федеральный апелляционный суд, на который возлагается основная юрисдикция по рассмотрению дел, касающихся национальной безопасности, состоит из судей, назначаемых непосредственно Министерством внутренних дел. Таким образом, он находится под фактическим контролем со стороны исполнительной власти и не может считаться независимым или беспристрастным органом¹¹.

39. Кроме того, председательствующий судья по делу двух братьев был гражданином Египта. В этой связи источник отмечает озабоченность, выраженную Специальным докладчиком по вопросу о независимости судей и адвокатов по поводу независимости судей, которые не являются гражданами Объединенных Арабских Эмиратов и нанимаются на основании срочных контрактов, подлежащих ежегодному продлению¹². Как следствие, они «могут быть уволены в любое время, что делает их особенно уязвимыми для давления с любой стороны, в том числе со стороны органов государственной прокуратуры и исполнительной власти»¹³.

40. В этой связи источник утверждает, что судебное разбирательство дела г-на Абдаллы Абу Бакера и г-на Ясира Абу Бакера египетским судьей в Федеральном апелляционном суде является нарушением статьи 10 Всеобщей декларации прав человека и статей 12 и 13 Арабской хартии прав человека.

л) Отказ в праве на помощь адвоката и закрытое судебное разбирательство

41. Согласно источнику, двум братьям было разрешено впервые заручиться услугами адвоката 9 августа 2017 года – спустя почти два года после ареста, – и им было разрешено проконсультироваться с ним в общей сложности лишь в течение примерно 10 минут¹⁴. Таким образом им было отказано в доступе к адвокату во время допросов, во время содержания под стражей и в течение большей части времени, которое они проводили в предварительном заключении. Источник утверждает, что это является явным нарушением пункта 3 принципа 18 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, и пункта 1 правила 61 Правил Нельсона Манделы, в которых говорится, что ответчики должны

¹⁰ Там же, пункт 29 (подробнее).

¹¹ Там же, пункт 33.

¹² Там же, пункты 42 и 44.

¹³ Там же, пункт 43.

¹⁴ Там же, пункт 56 (для аналогичных показаний).

иметь доступ к адвокату «незамедлительно». Как следствие, обеим жертвам было также отказано во времени и средствах, необходимых для подготовки их защиты, что является нарушением статьи 11 Всеобщей декларации прав человека и пункта 2 принципа 18 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме.

42. Кроме того, общественности и представителям Консульства Иордании, согласно сообщениям, был разрешен доступ на некоторые из судебных заседаний, в то время как доступ к другим судебным заседаниям был под запретом. Источник утверждает, что это является нарушением статьи 10 Всеобщей декларации прав человека и пункта 1 принципа 36 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме.

m) Нарушение права на защиту

43. Источник далее утверждает, что оба брата были лишены права на обжалование своего приговора в нарушение обязательств властей Объединенных Арабских Эмиратов по статье 8 Всеобщей декларации прав человека и пункту 7 статьи 16 Арабской хартии прав человека.

Ответ правительства

44. В рамках своей обычной процедуры представления сообщений 22 января 2019 года Рабочая группа препроводила правительству представленные источником утверждения. Рабочая группа просила правительство представить к 25 марта 2019 года подробную информацию о нынешнем положении г-на Абдаллы Абу Бакера и г-на Ясира Абу Бакера, а также любые комментарии по утверждениям источника. Кроме того, Рабочая группа призвала правительство обеспечить физическую и психическую неприкосновенность г-на Абдаллы Абу Бакера и г-на Ясира Абу Бакера.

45. Согласно ответу правительства от 14 марта 2019 года, г-ну Абдалле Абу Бакеру и г-ну Ясиру Абу Бакеру был предъявлен ордер на арест и была указана причина их ареста, а 29 декабря 2015 года они были переданы в прокуратуру и официально проинформированы о выдвинутых против них обвинениях, включая «планирование террористических операций» и «поощрение и поддержку террористической группы» ИГИЛ.

46. Правительство также предоставило г-ну Абдалле Абу Бакеру и г-ну Ясиру Абу Бакеру журналы посещений и медицинские справки, подтверждающие их утверждение о том, что им были предоставлены права на посещение и необходимое медицинское обслуживание на регулярной основе. Правительство добавляет, что они оба страдают от подагры и высокого уровня холестерина, в связи с чем они получают необходимые лекарства.

Дополнительные замечания источника

47. Ответ правительства был препровожден источнику 29 марта 2019 года для дальнейших замечаний. В своем ответе от 16 апреля 2019 года источник заявляет, что правительство не рассмотрело утверждение о нарушении права на консульскую защиту и принципа законности и что оно не представило доказательств в опровержение утверждений о применении пыток и принуждении к даче признательных показаний.

48. Источник упоминает, что правительство не представило доказательств, подтверждающих его утверждение о том, что г-ну Абдалле Абу Бакеру и г-ну Ясиру Абу Бакеру был предъявлен ордер на арест и была указана причина их ареста. Он ссылается на вывод Специального докладчика по вопросу о независимости судей и адвокатов после ее поездки в страну в 2014 году о том, что она «получила много сообщений о том, что люди арестовываются без ордера на арест». Такие случаи очень

часто касаются лиц, которые впоследствии были обвинены в преступлениях против государственной безопасности¹⁵.

49. Источник также добавляет, что правительство не представило никаких материальных доказательств в поддержку своего утверждения о том, что 29 декабря 2015 года г-н Абдалла Абу Бакер и г-н Ясир Абу Бакер были проинформированы о выдвинутых против них обвинениях. Даже если бы это было так, то это означало бы, что даже по собственному признанию правительства г-н Абдалла Абу Бакер и г-н Ясир Абу Бакер предстали перед судебными органами, исходя из предположения, что прокуроры квалифицируются как таковые для этой цели, значительно превысив 48-часовой срок, установленный международным правом. Правительство также не представило каких-либо подробностей об определенных правах, предоставленных двум обвиняемым, включая их право на применение положений хабеас корпус. Кроме того, правительство не уточнило, в каких конкретных террористических актах они обвиняются.

50. Что касается представления правительством журналов посещений, то источник отмечает, что, согласно этим журналам, первое посещение состоялось 28 января 2016 года, что не противоречит его первоначальному утверждению о том, что г-н Абдалла Абу Бакер и г-н Ясир Абу Бакер содержались в тайном месте содержания под стражей в течение примерно трех месяцев, а последнее зарегистрированное посещение состоялось 19 апреля 2018 года, т. е. почти за год до того, как источник предоставил дополнительные комментарии. Источник также отмечает, что это не меняет факта того, что после первоначального посещения одним из родственников ближайшие родственники не могли осуществить посещение, поскольку они были высланы правительством.

51. Источник также ссылается на вывод Специального докладчика по вопросу о независимости судей и адвокатов о том, что «после ареста сотрудниками службы государственной безопасности большинство задержанных лиц доставляются в тайные места содержания под стражей и содержатся там без связи с внешним миром в течение дней, недель или даже месяцев, иногда в одиночных камерах. Такие задержания иногда могут быть приравнены к насильственным исчезновениям, поскольку власти отказываются признать, что они задержали данное лицо, и/или отказываются подтвердить его судьбу и местонахождение»¹⁶.

52. Кроме того, г-н Абдалла Абу Бакер и г-н Ясир Абу Бакер предстали перед судом в составе группы лиц, включая тех, кого Рабочая группа в своем мнении № 30/2018 сочла содержащимися под стражей без связи с внешним миром в тайном месте, что лишило их права безотлагательно предстать перед судом и оспорить законность своего содержания под стражей¹⁷.

53. Источник также утверждает, что предполагаемые медицинские заключения г-на Абдаллы Абу Бакера и г-на Ясира Абу Бакера практически идентичны и не упоминают депрессию г-на Абдаллы Абу Бакера, хроническую кожную аллергию, связанную с его психическими расстройствами, и проблему толстой кишки, которые упоминаются в медицинских заключениях от марта 2015 года, которые были представлены для передачи Рабочей группе.

Обсуждение

54. Рабочая группа благодарит источник и правительство за их представления в связи с арестом и содержанием под стражей г-на Абдаллы Абу Бакера и г-на Ясира Абу Бакера.

55. В своей правовой практике Рабочая группа выработала подход к разрешению вопросов, имеющих доказательственное значение. Если источник демонстрирует наличие *prima facie* доказательств нарушения международных требований,

¹⁵ Там же, пункт 51.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Мнение № 30/2018, пункт 43.

представляющего собой произвольное задержание, то бремя доказывания обратного, если правительство желает опровергнуть данные утверждения, возлагается на правительство. Одних утверждений правительства о том, что было обеспечено соблюдение законных процедур, недостаточно для опровержения заявлений источника (A/HRC/19/57, пункт 68)¹⁸.

56. Рабочая группа хотела бы вновь заявить о том, что правительство обязано уважать, защищать и осуществлять право человека на личную свободу и что любой национальный закон, допускающий лишение свободы, должен разрабатываться и применяться согласно соответствующим международным нормам, закрепленным во Всеобщей декларации прав человека и других применимых международных или региональных документах¹⁹. Соответственно, даже если задержание не противоречит национальному законодательству, правилам и практике, Рабочая группа вправе и обязана оценить судебные разбирательства и сам закон с целью определения, согласуется ли такое задержание с соответствующими положениями международного права в области прав человека²⁰.

Категория I

57. Рабочая группа в первую очередь рассмотрит вопрос о том, имели ли место нарушения по категории I, которые касаются лишения свободы без ссылки на какое-либо правовое основание.

58. Как утверждает источник, а правительство опровергает и до сих пор не подкрепило свое опровержение заслуживающими доверия доказательствами, Рабочая группа приходит к выводу, что г-ну Абдалле Абу Бакеру и г-ну Ясиру Абу Бакеру не были предъявлены ордера на арест и им не было сообщено о причинах их ареста во время их ареста 30 октября 2015 года и что им не было безотлагательно сообщено о каких-либо выдвинутых против них обвинениях.

59. Рабочая группа отмечает, что г-н Абдалла Абу Бакер и г-н Ясир Абу Бакер были арестованы без ордера на арест и во время ареста не были проинформированы о мотивах их ареста в нарушение статей 3 и 9 Всеобщей декларации прав человека и принципов 2, 4 и 10 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме²¹.

60. Рабочая группа также считает, что властям следовало незамедлительно проинформировать г-на Абдаллу Абу Бакера и г-на Ясира Абу Бакера о мотивах их ареста в момент ареста, а также о предъявленных им обвинениях. Очевидно, что они не были незамедлительно проинформированы о выдвинутых против них обвинениях

¹⁸ См., например, мнения № 50/2017, пункт 54; № 61/2017, пункт 26; № 62/2017, пункт 45; № 69/2017, пункт 24; № 70/2017, пункт 48; № 75/2017, пункт 34; № 79/2017, пункт 47; № 11/2018, пункт 41; № 19/2018, пункт 25; № 35/2018, пункт 24; № 36/2018, пункт 37; № 37/2018, пункт 27; № 40/2018, пункт 42; № 43/2018, пункт 71; № 44/2018, пункт 78; № 45/2018, пункт 39; № 46/2018, пункт 45; № 52/2018, пункт 68; № 67/2018, пункт 69; № 70/2018, пункт 31; № 75/2018, пункт 57; № 78/2018, пункт 67; № 79/2018, пункт 68; и № 90/2018, пункт 29.

¹⁹ См. резолюцию 72/180 Генеральной Ассамблеи, пункт 5 преамбулы; резолюции Комиссии по правам человека 1991/42, пункт 2, и 1997/50, пункт 15; пункт 1 а) резолюции 6/4 и пункт 4 b) резолюции 10/9 Совета по правам человека; и мнения № 41/2014, пункт 24; № 28/2015, пункт 41; № 76/2017, пункт 62; № 83/2017, пункты 51 и 70; № 88/2017, пункт 32; № 94/2017, пункт 59; № 38/2018, пункт 60; № 68/2018, пункт 37; № 82/2018, пункт 25; и № 87/2018, пункт 51.

²⁰ См., например, мнения № 1/1998, пункт 13; № 5/1999, пункт 15; № 1/2003, пункт 17; № 33/2015, пункт 80; № 94/2017, пункты 47 и 48; № 38/2018, пункт 60; № 68/2018, пункт 37; № 82/2018, пункт 25; и № 87/2018, пункт 51.

²¹ Мнения № 76/2017, пункт 55; № 83/2017, пункт 65; № 88/2017, пункт 27; № 93/2017, пункт 44; № 3/2018, пункт 43; № 10/2018, пункт 46; № 26/2018, пункт 54; № 30/2018, пункт 39; № 38/2018, пункт 63; № 47/2018, пункт 56; № 51/2018, пункт 80; № 63/2018, пункт 27; № 68/2018, пункт 39; и № 82/2018, пункт 29. См. также статью 6 Африканской хартии прав человека и народов и пункт 1 статьи 14 Арабской хартии прав человека.

в нарушение статьи 9 Всеобщей декларации прав человека²². Фактически, поскольку они не были проинформированы о выдвинутых против них обвинениях до 31 мая 2017 года, их содержание под стражей в течение первого года и семи месяцев не имеет под собой никаких законных оснований.

61. Источник далее утверждает, а вещественные доказательства правительства не противоречат тому, что г-н Абдалла Абу Бакер и г-н Ясир Абу Бакер содержались под стражей без связи с внешним миром в период с 30 октября 2015 года по февраль 2016 года. Такое лишение свободы, сопряженное с отказом раскрыть судьбу или местонахождение какого-либо лица или каких-либо лиц или признать их задержание, не имеет какого-либо веского правового основания при любых обстоятельствах и носит сугубо произвольный характер, ибо ставит это лицо или этих лиц вне защиты закона в нарушение статьи 6 Всеобщей декларации прав²³.

62. Рабочая группа отмечает, что в этой связи г-н Абдалла Абу Бакер и г-н Ясир Абу Бакер не предстали в срочном порядке перед судом и им не было предоставлено право на разбирательство в суде, с тем чтобы он мог безотлагательно принять решение о законности их задержания в соответствии со статьями 3, 8 и 9 Всеобщей декларации прав человека. Это также лишило их эффективного средства судебной защиты от нарушения их прав и свобод, предусмотренных в статьях 8 и 10 Всеобщей декларации прав человека²⁴. Кроме того, в соответствии с Основными принципами и Руководящими положениями Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд (A/HRC/30/37, приложение), право на оспаривание законности задержания в суде представляет собой самостоятельное право человека, отсутствие которого является нарушением прав человека, и имеет важнейшее значение для обеспечения законности в демократическом обществе (пункты 2–3). Это право распространяется на все формы лишения свободы и связанные с этим ситуации²⁵.

63. С учетом этого Рабочая группа считает, что арест и задержание г-на Абдаллы Абу Бакера и г-на Ясира Абу Бакера не имеют под собой правового основания, в связи с чем являются произвольными и подпадают под категорию I.

Категория III

64. Теперь Рабочая группа рассмотрит вопрос о том, были ли предполагаемые нарушения права на справедливое судебное разбирательство и надлежащую правовую процедуру достаточно серьезными, чтобы придать лишению свободы г-на Абдаллы Абу Бакера и г-на Ясира Абу Бакера произвольный характер, с тем чтобы оно подпадало под категорию III.

65. По мнению Рабочей группы, Декрет-закон о борьбе с преступлениями терроризма и Декрет-закон о борьбе с киберпреступностью не соответствуют стандарту законности, предусмотренному пунктом 2 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека и статьей 15 Арабской хартии прав человека. Одной из основополагающих гарантий соблюдения надлежащей правовой процедуры является принцип законности, который включает в себя: а) принцип отсутствия обратной силы; б) запрет на аналогии; в) принцип определенности; и д) запрет на использование некодифицированных, т. е. неписанных или прецедентных норм уголовного права. Это означает, что то или иное деяние может быть наказуемым лишь в том случае, если на момент его совершения оно охватывалось действующими, достаточно точными и писаными нормами уголовного права, предусматривающими в этой связи применение меры наказания, определенной в достаточной степени²⁶. Использование расплывчатых

²² См. также пункт 3 статьи 14 Арабской хартии прав человека.

²³ Резолюция 47/133 Генеральной Ассамблеи. См. также мнение № 82/2018, пункт 28; а также статью 22 Арабской хартии прав человека.

²⁴ См. также статью 12, пункты 1, 5 и 6 статьи 14 и статью 23 Арабской хартии прав человека.

²⁵ Мнение № 39/2018, пункт 35.

²⁶ Claus Kreß, “Nulla poena nullum crimen sine lege”, *Max Planck Encyclopedia of Public International Law*, vol. VII, Rüdiger Wolfrum, ed., 2010, pp. 889–890; и Payam Akhavan, “Judicial guarantees”, *The 1949 Geneva Conventions: A Commentary*, Andrew Clapham, Paola Gaeta and

определений для таких терминов, как «результат терроризма», не отвечает требованию правовой определенности и допускает вину по аналогии.

66. Впоследствии правительство проигнорировало право г-на Абдаллы Абу Бакера и г-на Ясира Абу Бакера на юридическую помощь в любое время, которое является неотъемлемой частью права на свободу и личную неприкосновенность, и право на справедливое и публичное разбирательство их дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона со всеми необходимыми гарантиями для защиты по уголовному делу в соответствии со статьями 3, 9, 10 и 11, пункт 1, Всеобщей декларации прав человека. Их допросы без присутствия адвокатов после первоначального ареста лишили их права на услуги адвоката на решающей стадии уголовного процесса.

67. Содержание под стражей без связи с внешним миром также сводит на нет суть права на юридическую помощь, подготовку к защите и свободное общение с адвокатом в соответствии с пунктом 1 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека²⁷.

68. Рабочая группа отмечает, что судебный процесс над г-ном Абдаллой Абу Бакером и г-ном Ясиром Абу Бакером и вынесение им обвинительного приговора египетским судьей, нанимаемым на основе годовых контрактов, также ставят под серьезное сомнение независимость и беспристрастность Федерального апелляционного суда. Как отметила Специальный докладчик по вопросу о независимости судей и адвокатов по итогам своего официального визита в 2014 году, срок полномочий судей, не являющихся гражданами страны, не гарантируется таким же образом, как национальных судей, поскольку они нанимаются по срочным контрактам, которые должны продлеваться ежегодно²⁸. В связи с этим Специальный докладчик выразила обеспокоенность по поводу того, что судьи, не являющиеся гражданами страны, могут быть в любое время уволены, что делает их особенно уязвимыми перед давлением с любой стороны, в том числе со стороны органов государственной прокуратуры и исполнительной власти²⁹. В соответствии с принципом 12 Основных принципов независимости судебных органов судьи должны иметь гарантированный срок полномочий до обязательного выхода на пенсию или истечения срока полномочий, где таковой установлен. Отсутствие апелляционного процесса после вынесения обвинительного приговора является еще одним нарушением статьи 8 Всеобщей декларации прав человека и пункта 7 статьи 16 Арабской хартии прав человека.

69. Рабочая группа не может не выразить свою серьезную озабоченность в связи с утверждениями о пытках и жестоком обращении, включая поражение электрическим током, жестокое избиение, одиночное заключение в камерах размером 2 x 1 м, принуждение находиться в стоячем положении с 8 ч 00 мин до 16 ч 00 мин в течение 45 дней подряд, угрозы убийства и изнасилования членов семьи, лишение пищи и сна, отказ в доступе к туалету, а также добавление галлюциногенных препаратов в пищу в нарушение статей 5 и 25 Всеобщей декларации прав человека. Описание обращения, которому подверглись эти лица, свидетельствует о *prima facie* нарушении абсолютного запрета пыток, являющегося императивной нормой международного права, а также Конвенции против пыток, Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме (принцип 6), и Правил Нельсона Манделы (правило 1). Поэтому Рабочая группа передает настоящее дело на дальнейшее рассмотрение Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания³⁰.

Marco Sassoli, eds. (2015), p. 1,227, цитируется в мнении № 10/2018, пункт 50.

²⁷ См. также пункты 2 и 3 статьи 16 Арабской хартии прав человека.

²⁸ A/HRC/29/26/Add.2, пункт 42.

²⁹ Там же, пункт 43.

³⁰ Мнение № 39/2018, пункт 42. Как отметил Комитет против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания в своих заключительных замечаниях по Канаде (CAT/C/CAN/CO/6 и CAT/C/CAN/CO/7), в связи с гражданскими исками, возбужденными против Исламской Республики Иран во внутренних

70. По мнению Рабочей группы, пытки сами по себе не только являются грубым нарушением прав человека, но они также серьезно подрывают способность лиц защищать себя и препятствуют осуществлению ими права на справедливое судебное разбирательство, особенно в свете права не быть принуждаемыми к даче показаний против себя или признанию своей вины в соответствии с пунктом 6 статьи 16 Арабской хартии прав человека. Использование признаний, полученных в результате жестокого обращения, также является нарушением статьи 15 Конвенции против пыток и принципа 21 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме³¹.

Право на консульскую помощь

71. Рабочая группа отмечает, что правительство, по всей видимости, не обеспечило в полной мере соблюдение официальных процедур, необходимых для установления правовой основы ареста иностранного гражданина и его содержания под стражей согласно положениям статьи 36 Венской конвенции о консульских сношениях 1963 года, участником которой являются Объединенные Арабские Эмираты. Рабочая группа выражает сожаление по поводу того, что это не первый раз, когда она рассматривает практику правительства по этому вопросу³².

72. Пункт 1 b) статьи 36 Венской конвенции о консульских сношениях гласит, что иностранный гражданин, который арестован, заключен в тюрьму или взят под стражу в ожидании судебного разбирательства или же задержан в каком-либо ином порядке, должен быть безотлагательно проинформирован о праве уведомить сотрудников консульства о своем задержании и что все адресуемые им сообщения должны передаваться безотлагательно. Кроме того, сотрудники консульства имеют право быть информированными о содержании лица под стражей и сноситься с ним (пункт 1 b) статьи 36), а также право обеспечивать ему юридическое представительство и лично посещать его в тюрьме (пункт 1 c) статьи 36).

73. Рабочая группа отмечает, что Генеральная Ассамблея решительно подтверждает обязанность государств-участников обеспечивать полное уважение и соблюдение Венской конвенции о консульских сношениях, в частности в том, что касается права всех иностранных граждан независимо от их миграционного статуса сноситься с консульскими сотрудниками представляемого государства в случае ареста, лишения свободы, заключения под стражу или задержания, и обязанность государства пребывания безотлагательно информировать иностранного гражданина о его правах согласно Конвенции³³.

74. Кроме того, в пункте 2 принципа 16 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, признается важность консульской помощи для задержанного или находящегося в заключении иностранного гражданина и особо упоминается его право связаться с помощью надлежащих средств с консульством или дипломатическим представительством государства, гражданином которого он является. В пункте 1 правила 62 Правил Нельсона Манделы предусмотрено, что иностранным гражданам, находящимся в заключении, следует обеспечивать разумную возможность поддерживать связь с дипломатическими и консульскими представителями их страны.

75. С учетом ограниченности средств правовой защиты, доступных частным лицам в международной сфере, консульская помощь является бесценной защитой для

судах Канады жертвами пыток и/или сексуального насилия со стороны иранских властей, государство должно обеспечить, чтобы все жертвы пыток имели доступ к средствам правовой защиты и возможность получить возмещение, где бы ни происходили акты пыток и независимо от гражданства лица, совершившего эти акты, или жертвы, в том числе путем ограничения применения суверенного иммунитета.

³¹ См. также мнения № 48/2016, № 3/2017, № 6/2017, № 29/2017 и № 39/2018.

³² Мнения № 58/2017 и № 30/2018.

³³ См. резолюцию 72/179 Генеральной Ассамблеи, пункт 4 k). См. также резолюции Генеральной Ассамблеи 72/149, пункт 32, и 73/180, пункт 16 g); и резолюцию 40/20 Совета по правам человека, пункт 2 j).

иностранных граждан, которые находятся в неблагоприятном положении в силу незнания местного законодательства, традиций и даже языка. Кроме того, следует отметить, что институт консульской защиты не только служит интересам задержанного иностранного гражданина и государства, которое отстаивает эти интересы, но и действует в интересах международного сообщества в целом, способствуя международному обмену и сокращая потенциальные трения между государствами, вызванные тем или иным обращением с их гражданами³⁴.

76. В свете изложенных выше фактов и правовых соображений Рабочая группа считает, что тот факт, что правительство не смогло обеспечить соблюдение права г-на Абдаллы Абу Бакера и г-на Ясира Абу Бакера на консульскую защиту в соответствии с обычным международным правом, кодифицированным в статье 36 Венской конвенции о консульских сношениях, во время их изначального ареста и содержания под стражей, является нарушением статьи 9 Всеобщей декларации прав человека, статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах и пункта 2 принципа 16 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме.

77. С учетом вышеизложенного Рабочая группа приходит к выводу о том, что нарушения права на справедливое судебное разбирательство и надлежащую правовую процедуру являются настолько серьезными, что придают лишению свободы г-на Абдаллы Абу Бакера и г-на Ясира Абу Бакера произвольный характер, который подпадает под категорию III.

78. В отношении Объединенных Арабских Эмиратов Рабочая группа отмечает, что настоящее мнение является одним из нескольких мнений, в которых Рабочая группа установила нарушение правительством его международных обязательств в области прав человека³⁵. Рабочая группа выражает обеспокоенность в связи тем, что подобное положение указывает на наличие системной проблемы произвольного задержания в Объединенных Арабских Эмиратах, которое равнозначно серьезному нарушению норм международного права. Рабочая группа напоминает о том, что при определенных обстоятельствах широкое или систематическое применение тюремного заключения или других суровых форм лишения свободы в нарушение норм международного права может представлять собой преступление против человечности³⁶.

Решение

79. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

Лишение свободы Абдаллы Сами Абедалафу Абу Бакера и Ясира Сами Абедалафу Абу Бакера, являющееся нарушением статей 3, 5, 6, 8, 9, 10, 11 (пункты 1 и 2) и 25 Всеобщей декларации прав человека, носит произвольный характер и подпадает под категории I и III.

80. Рабочая группа просит правительство Объединенных Арабских Эмиратов безотлагательно принять необходимые меры для исправления положения г-на Абдаллы Абу Бакера и г-на Ясира Абу Бакера и приведения его в соответствие с соответствующими международными нормами, включая нормы, изложенные во

³⁴ Мнение № 58/2017, пункт 64; и № 30/2018, пункт 56.

³⁵ Мнения № 34/2011, № 64/2011, № 61/2012, № 27/2013, № 42/2013, № 60/2013, № 12/2014, № 51/2015, № 56/2014, № 17/2016, № 21/2017, № 28/2017, № 47/2017, № 58/2017, № 76/2017 и № 30/2018.

³⁶ См. A/HRC/13/42, пункт 30; и мнения № 1/2011, пункт 21; № 37/2011, пункт 15; № 38/2011, пункт 16; № 39/2011, пункт 17; № 4/2012, пункт 26; № 38/2012, пункт 33; № 47/2012, пункты 19 и 22; № 50/2012, пункт 27; № 60/2012, пункт 21; № 9/2013, пункт 40; № 34/2013, пункты 31, 33 и 35; № 35/2013, пункты 33, 35 и 37; № 36/2013, пункты 32, 34 и 36; № 48/2013, пункт 14; № 22/2014, пункт 25; № 27/2014, пункт 32; № 35/2014, пункт 19; № 34/2014, пункт 34; № 36/2014, пункт 21; № 44/2016, пункт 37; № 60/2016, пункт 27; № 32/2017, пункт 40; № 33/2017, пункт 102; № 36/2017, пункт 110; № 51/2017, пункт 57; № 56/2017, пункт 72; № 68/2018, пункт 60; № 73/2018, пункт 69; № 82/2018, пункт 53; № 83/2018, пункт 68; и № 87/2018, пункт 80.

Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте о гражданских и политических правах.

81. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств данного дела надлежащим средством правовой защиты стало бы немедленное освобождение г-на Абдаллы Абу Бакера и г-на Ясира Абу Бакера и предоставление им права на получение компенсации и возмещение ущерба и иной форме в соответствии с международным правом.

82. Рабочая группа настоятельно призывает правительство провести полное и независимое расследование обстоятельств произвольного лишения г-на Абдаллы Абу Бакера и г-на Ясира Абу Бакера свободы, а также принять надлежащие меры в отношении лиц, несущих ответственность за нарушение их прав.

83. Рабочая группа призывает правительство ратифицировать Международный пакт о гражданских и политических правах и Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах и Факультативные протоколы к ним.

84. В соответствии с пунктом 33 а) своих методов работы Рабочая группа передает настоящее дело Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания и Специальному докладчику по вопросу о независимости судей и адвокатов для принятия надлежащих мер.

85. Рабочая группа просит правительство опубликовать и как можно шире распространить настоящее мнение, используя для этого все имеющиеся средства.

86. Рабочая группа препровождает настоящее мнение правительству Иордании для рассмотрения.

Процедура последующих действий

87. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство представить ей информацию о последующих действиях по реализации рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, и в том числе указать:

а) освобождены ли г-н Абдалла Абу Бакер и г-н Ясир Абу Бакер, и если да, то когда именно;

б) была ли выплачена г-ну Абдалле Абу Бакеру и г-ну Ясиру Абу Бакеру компенсация или предоставлено возмещение ущерба в иной форме;

в) было ли проведено расследование по факту нарушения прав г-на Абдаллы Абу Бакера и г-на Ясира Абу Бакера и, если да, то каковы его результаты;

г) были ли в соответствии с настоящим мнением приняты какие-либо законодательные поправки или изменения в практике для приведения законов и практики Объединенных Арабских Эмиратов в соответствие с их международными обязательствами;

д) были ли приняты какие-либо другие меры с целью осуществления настоящего мнения.

88. Правительству предлагается проинформировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно столкнулось при осуществлении рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, а также сообщить, нуждается ли оно в дополнительной технической помощи, например в виде посещения Рабочей группой.

89. Рабочая группа просит источник и правительство предоставить вышеуказанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право осуществлять последующие действия, если до ее сведения будет доведена новая, вызывающая озабоченность информация по этому делу. Такие действия позволят Рабочей группе информировать

Совет по правам человека о прогрессе, достигнутом в осуществлении его рекомендаций, а также о любом непринятии мер.

90. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой и просил их учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения произвольно лишенных свободы лиц и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах³⁷.

[Принято 3 мая 2019 года]

³⁷ Резолюция 42/22 Совета по правам человека, пункты 3 и 7.